

Ахметова Анна Валинуровна

к.и.н., доц.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет,
г. Комсомольск-на-Амуре*

**Проблемы воспитания и образования национальной молодежи
Хабаровского края (на примере коренных народов Севера) в XX –
начале XXI вв.²⁹**

Образование в современном мире – одна из важнейших человеческих ценностей. Его приумножение – это необходимое условие развития страны и ее регионов. Национальная школа является инструментом политической и культурной интеграции общества, важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности России. В этом отношении совершенствование системы образования и воспитания малочисленных народов Севера должно вестись в общем контексте государственной национальной и образовательной политики. Основные усилия по совершенствованию системы образования автохтонных этносов должны быть сосредоточены на особенностях положения коренного населения.

Для того, чтобы правильно оценить способы реализации властью своих функций, направленных на социальную сферу жизни коренных народов Дальнего Востока России, нужно адекватно представлять механизмы, при помощи которых строились отношения государства с аборигенным населением.

В годы начального этапа советской власти на Дальнем Востоке происходит не только количественный, но и качественный рост системы образования аборигенного населения края. И хотя решения часто принимались без учета конкретных обстоятельств и возможностей, именно в первые годы советской власти в регионе были открыты национальные школы с интернатами в населенных пунктах, школы-интернаты при культбазах, смешанные школы с интернатами, национальные школы без интернатов, кочевые школы для взрослых и детей, сеть стационарных и передвижных библиотек, средние специальные учебные заведения [1, с. 37].

Построение нового государства в начале 1920-х гг. породило необходимость в кадрах специалистов самого различного профиля социальной сферы и народного хозяйства. Перед советской властью стояла задача ликвидации неграмотности коренного населения. Необходимо было создать условия для обучения детей коренного населения и обеспечить подготовку кадров из среды коренных народов [2, с. 20].

²⁹ Выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (Госзадание, наука), проект «Этнокультурные ресурсы и проблемы развития внутреннего туризма в Хабаровском крае»

Интенсивная социалистическая модернизация привела к тому, что многие традиционные виды хозяйствования были упразднены. Но, тем не менее, советской властью были достигнуты значительные результаты в просвещении коренного населения. Важной предпосылкой успехов национальной политики была работа, направленная на ликвидацию культурной отсталости коренных народов. Именно в 1920 – 1930-е гг. началось приобщение к просвещению и образованию.

Большим своеобразием отличалась просветительная работа на северных окраинах, она была направлена на решение вопросов культурного развития народов и приспособлена не только к уровню социально-экономического развития людей, но и к особенностям быта северных народов. Образование было новым явлением для народов Севера. С 1925 г. предпринималось масштабное школьное строительство, была создана большая сеть государственных школ, охватившая постепенно все население народов Севера. Специально для обучения коренных народов Севера были разработаны алфавиты и грамматика, создана письменность и изданы учебники на их родных языках [2, с. 20].

Процесс школьного обучения осложнялся отсутствием материальной базы, малым количеством учителей, владеющих языками коренных народов и методикой их преподавания. Решению проблемы подготовки квалифицированных педагогических кадров препятствовали сплошная неграмотность и кочевой образ жизни большей части коренного населения. Так, в 1936 г. начальная школа с. Хумми в Комсомольском районе Хабаровского края располагала одним учителем на двадцать учащихся³⁰. Таким образом, перед советским правительством встала проблема обеспечения школ преподавательским составом.

Начиная с 1930-х гг., школьная сеть выросла, число школ увеличилось до 134. Значительная часть их размещалась во вновь построенных просторных помещениях. Возросло количество учащихся, рост продолжался главным образом, за счет построенных школ-интернатов. Основными тенденциями развития системы образования являлись ее количественное увеличение, укрупнение учебных заведений, в районах проживания коренных народов Севера – укрупнение интернатов и школ. Коренное население тесно контактировало с русскими, что стало причиной появления смешанных интернатов и школ.

Дефицит потребности в учительских кадрах школ 1 и 2 ступени покрывался за счет закрепления выпускников из педагогических техникумов и институтов. Дополнительно к этому из педтехникумов, находящихся в других областях и краях, выделялись для школ первой ступени 600 человек, для школ третьей степени – 225 человек³¹. В 1929 – 1934 гг. на Севере был всего один техникум, в котором обучалось 90

³⁰ ГАХК. Ф. 137. Оп. 10. Д. 242. Л. 37.

³¹ ГАХК. Ф. 137. Оп. 10. Д. 242. Л. 37.

человек, далее мы видим, что с 1934 – 1937 гг. их количество увеличилось до 2, а число учащихся – до 139 человек³².

Таким образом, были созданы учебные заведения для подготовки специалистов, которые, в свою очередь, находились на невысоком уровне культурного развития. Несомненно, этот факт приводил к плачевным результатам, особенно на фоне бедственного материального положения, так как не было достаточного количества учителей и школьных принадлежностей, но, тем не менее, понимание важности этих проблем ставило развитие педагогической подготовки на новый уровень развития.

Набор учащихся Хабаровского педтехникума на 1927 – 1928 гг. проводился строго по плану, в том числе, с Камчатки в подготовительную группу – 5 человек, первую группу – 5 человек, а с Сахалина в подготовительную группу – 3 человека, в первую – 3 человека, из Николаевского-на-Амуре округа в подготовительную группу – 6 человек, в первую группу – 4 человека, из Хабаровского в подготовительную группу – 8 человек, в первую группу – 3 человека [4, с. 200].

В качестве немаловажной проблемы можно выделить нехватку компетентного руководства техникума. «Текущим летом был председатель КрайОНО. Он констатировал целый ряд ненормальностей в работе техникума, но устранить их не помог. В отношении же методической работы техникума председатель крайОНО сам затруднялся, поскольку он впервые встретил такое своеобразное положение. Опытных преподавателей совершенно нет. Директор имеет опыт Совпартшколы. Отсюда возникала кустарщина в организации учебного процесса. В методическом отношении нужна немедленная и обязательная помощь. Коренизация до января 1934 г. не производилась. Техникум еще не получал желательных кадров. Из 120 студентов, готовых к учебе в техникуме, было 113 человек»³³.

Национальная политика советской власти в 1920 – 1930 гг. имела как положительные, так и отрицательные последствия. Необходимо отметить, что советское правительство не всегда учитывало быт и традиции народов Севера, особенности материальной и духовной культуры. Без учета самобытности культуры, обычаев, образа жизни коренного населения не удавалось провести эффективную подготовку национальных кадров, утрачивалась самобытность народов, разрушались семейные устои и связи поколений.

Социализация детей, активное включение их в советское общество происходили с помощью формирования системы интернатского воспитания. В послевоенный период, вследствие сокращения сети интернатов и резкого ухудшения их материальной базы количество учащихся детей народов Севера в семилетней и средней школе

³² Там же. Л.40.

³³ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д.1088. Л. 42.

значительно уменьшилось, а в интернатах отдаленных национальных школ почти не оставалось детей [4, с. 200].

В 1942 г. при Хабаровском пединституте было открыто Северное отделение. В специальном постановлении директивных органов «О наборе слушателей на Северное отделение Хабаровского педагогического института», принятом в 1943 г., определялись условия жизни учащихся: они находились на полном государственном обеспечении, им бесплатно предоставлялись общежитие, питание, одежда. Кроме того, при Хабаровском пединституте были организованы годовые курсы переподготовки учителей начальных школ Крайнего Севера [5, с. 109 – 110.].

Недостаток педагогических кадров приводил к тому, что в национальных школах работали люди не только без специального образования, но зачастую нарушавшие педагогическую этику. Государственная политика, направленная на перевод системы образования на окончание средних учебных заведений, обозначилась в постановлении 1946 г. «Об осуществлении закона об обязательном всеобщем обучении детей». Было проведено совершенствование материальной базы учебных заведений, усиливался контроль над учебно-воспитательным процессом, но, тем не менее, закон об обязательном семилетнем образовании в национальных районах не выполнялся [6, с. 247].

В конце 1950-х гг. был осуществлен заключительный этап ликвидации неграмотности. По национальным селам были отправлены группы студентов педагогических училищ. В этот период образовательной системой были охвачены все неграмотные, за исключением больных и людей старше 50 – 55 лет. Обучение проводилось на родном языке, основы грамоты среди старшего поколения не закреплялись. Многие через год – два аборигены совершенно забывали знания, которым их обучали, и считали себя неграмотными [7, С. 258 – 271].

К середине 1960-х гг. интернаты стали единственной и обязательной формой получения образования для коренных народов Севера. После того, как родители отдавали своих детей, они теряли чувство ответственности и полностью перекладывали заботу об их воспитании на государство.

Таким образом, политика государства принудительного интернатского воспитания резко изменила традиционные социальные и семейные формы жизни коренного населения и способствовала формированию слоя интеллигенции. Эта система привела к тому, что обучаемые в интернатах дети не получали необходимых навыков для самостоятельной жизни.

В 1970-х гг. с целью повышения уровня знания родного языка, последние были введены в систему образования, до этого национальные языки изучались только в 4-8 классах в рамках факультативов. Для обеспечения этих мер были составлены новые учебники, методические

пособия. Преподавание в подготовительных классах велось на родном языке. Русский язык в таких школах изучался в качестве самостоятельного предмета³⁴.

В последующие годы укрепилась материально-техническая база дошкольных учреждений, что позволило включить в 1970-е гг. всех детей коренных народов в образовательную систему. Общее развитие детей из национального населения в 1960 – 1970-е гг. значительно улучшилось по сравнению с предыдущим периодом.

В 1980-е гг. были созданы комиссии по работе с народами Севера во многих национальных районах. В их состав вошли представители местных органов власти, промышленных, медицинских и культурных учреждений.

Рост сети школьных и дошкольных учреждений и охват их интернатской системой привели к повышению уровня образования, увеличению числа специалистов с высшим и средним специальным образованием и в то же время негативно отразились на отношении подрастающего поколения к родному языку, национальным особенностям. Т.о., был сделан шаг к русификации коренного населения [6, с. 348].

В 1990-е гг. проблемы народов Севера приобрели особую остроту [8, с. 85].

Появилась перспектива исчезновения исторического национального достояния. Коренное население утратило те традиции, которые накапливались в течение долгого времени многими поколениями. Происходил активный отток квалифицированных специалистов. Значительно была усложнена работа по переподготовке и повышению квалификации кадров. Очень медленно решалась проблема целевых наборов в учебные заведения из числа коренного населения, открытие для них художественных специализаций. Благодаря тесным контактам между русским и коренным населением нередко были смешанные браки, что повлияло на утрату традиционной культуры населения. Многие специалисты из числа коренного населения, получив высшее образование, оставались в городе и в села не возвращались. Учеными и учителями независимо друг от друга были разработаны и внедрены в школах десятки курсов по культуре коренных народов Севера и традиционным видам деятельности, но этот опыт до сих пор не обобщен и не подкреплён нормативно [9, с. 314].

На современном этапе развития общечеловеческие культурные ценности тесно связаны с национальными проблемами. В этой связи необходимо возрождение культурных традиций коренных народов и обычаев. Решение задач воспитания подрастающего поколения коренных народов Крайнего Севера должно обеспечиваться, как на федеральном, так и на региональном уровнях [4, с. 180].

³⁴ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д.1088. Л. 56.

Развитие национального образования возможно при создании научной концепции оптимально сохраняющей традиционную культуру коренного населения Северных окраин. Немаловажно обеспечить разработку научно-теоретической, организационно-педагогической и технической базы, направленной на привлечение каждого коренного жителя Крайнего Севера. Специализировавшиеся в годы советской власти вузы и отделения продолжают функционировать и сегодня. Но выпускники Института народов Севера г. Санкт-Петербурга все реже приезжают работать на Северо-Восток России. Данные проблемы требуют расширения функций местных вузов и системы льгот для учителей. Существующая система образования коренных народов не обеспечивает социальный заказ. Необходимо разработать такие условия для просвещения национальной молодежи, которые бы полностью соответствовали укладу жизни людей.

Необходимо заметить, что за последние годы образ жизни населения очень изменился. Поменялась и программа в школьных учебниках. Теперь вопросам воспитания уделяется крайне незначительное внимание, хотя данная проблема только усиливается. Родители, учителя и преподаватели ежедневно сталкиваются с проблемой воспитания подрастающего поколения, которое должно иметь четкие ориентиры, к чему стремиться и на кого равняться. В современном обществе нет идеологии, которая необходима для патриотического воспитания и просвещения людей.

Российская общеобразовательная школа оказалась сегодня на перепутье – с одной стороны, она благодаря новому закону об образовании (2013 г.) получила полномочия самостоятельно выбирать профиль обучения. Такая свобода и самостоятельность, казалось бы, способствует сохранению этнокультурного содержания образования: конкретные школы получили возможность преподавать языки меньшинств вне зависимости от мнений областного или республиканского начальства. С другой стороны, действуют и новые государственные стандарты единых государственных экзаменов, что объективно сокращает потребность учащихся в школьных предметах этнокультурной направленности [10, с. 93].

Для сохранения и развития общероссийского образовательного пространства, региональные системы образования должны интегрироваться с федеральными образовательными реформами, однако федеральная политика в сфере образования окажется неэффективной, если она будет закрыта для поправок со стороны регионов. Ситуация с упразднением этнокультурных компонентов образования отражает как необходимость корректировки федеральных программ, так и потребность в их мониторинге, в том числе со стороны этнологов.

Наиболее конструктивным в образовании коренных малочисленных народов Хабаровского края является подход школы «диалога культур», при котором процесс обучения должен строиться на бикультурной основе.

Настоящее развитие школы диалога культур требует полной модификации содержания образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрумак И.В. Тенденции государственного управления в сфере образования коренных малочисленных народов Дальнего Востока: историографический аспект : монография / И.В. Фрумак. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГУ, 2012. – 150 с.
2. Алькор (Кошкин), Я. П. Письменность народов Севера / Я. П. Алькор (Кошкин). – Л.: Изд. Института народов Севера. 1935. – 20 с.
Базанов, А. Г. Школа на крайнем Севере / А. Г. Базанов, Н. Г. Казанский. – Л.: Наркомпрос, 1939. – 206 с.
3. Фролова А. Н. Этнопедагогика детства коренных народов Северо-Востока России / А. Н. Фролова. – Магадан: Кордис, 2001. – 231 с.
4. Бобышев С.В., Ахметова А.В. Социалистическая модернизация традиционных этносов Дальнего востока (20-е – середина 80-х гг. XX века): этапы и итоги. – Хабаровск: ДВГУПС, 2014. – 233 с.
5. Севильгаев, Г. Ф. Народное образование на Дальнем Востоке XVIII в. – 30-е г. XX в. / Г. Ф. Севильгаев, Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2001. – 516 с.
6. Конституция СССР и развитие народностей Севера // Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР / под ред. М. И. Куличенко. – М.: Наука, 1981. – С. 258 – 271.
7. Лопуленко Н.А. Народы крайнего Севера России во второй половине 90-х годов XX века. Экономика. Культура. Политика. Обзор по материалам российской прессы. – М.: Старый сад, 2000. – 324 с.
8. Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты: Материалы Всероссийского конгресса. – СПб.: Просвещение, 2000. – 318 с.
9. Подлесных О.Н. Этномониторинг в сфере образования // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 643 с.

Никитин Дмитрий Игоревич

ФГБОУ ВПО Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

Работа с убыточными производственными мощностями в 1960 – 1980 х гг. (на материалах угольной промышленности и черной металлургии Челябинской области) ³⁵

В 1960 - 1980-е гг. Челябинская область являлась крупным индустриальным центром, специализирующимся на тяжелой и добывающей промышленности. На всю страну гремели успехи работников Магнитогорского металлургического комбината и Челябинского тракторного завода. Однако за постоянными производственными достижениями и увеличением валового промышленного выпуска стоял ряд проблем, решение которых затягивалось.

³⁵ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 15-31-01226.